

После завершения собрания, Одри, идя по коридорам почти заброшенного университета, почувствовала, как её куда-то тянет. Она увидела привычные клубы серого тумана и размытую фигуру среди них.

— Это улика, — сказал голос Шута, а девушка, словно в диаскопе, увидела сменяющие друг друга кадры. Цветные!

Мужчина, худощавый, практически кожа и кости, высокий, выше двух метров. На нём была чёрная одежда священника. Он прятался в тенях. Светлые волосы слегка вились, а тёмно-коричневые зрачки морозили злобой. Уголки его губ были слегка опущены, как у волка.

Улика? Улика о взрыве в Восточном районе? Это убийца? — Одри быстро моргнула, а потом сазу всё поняла. У мистера Шута уже есть улика! Впечатляет.

Он реально всемогущ. Мысленно добавила Одри и перевела взгляд на Фос.

Как только Фос сняла маску и шапочку и залезла в карету, она заметила странный взгляд Одри.

— Что-то на моём лице? — тут же пере спросила она.

— Нет, — ответила Одри, отвернулась и сняла маску.

— Мисс Одри, но почему Вы не объявили о покупке формулы Зрителя? Вы могли выйти на Психологических Алхимиков! — напомнила Фос о прошедших событиях.

Большую часть встречи Одри молчала, лишь продала и купила ингредиенты с духовностью.

— Это моё первое собрание в этом месте, — слегка улыбнулась Одри, — я думаю, важнее будет понаблюдать. Конечно, мне нужна эта формула и другие артефакты, но я сказала себе, что не стоит спешить. Лучше дать им ко мне привыкнуть, а затем действовать.

А ещё это черта Пути Зрителя. К тому же, всё равно никто не предлагал ингредиенты, что хотел получить Мир...

Глядя на девушку, которой ещё восемнадцати не было, внезапно Фос поняла, что та стала взрослей.

Усмехнувшись про себя, Фос ответила:

— Будь я на Вашем месте, то не стала терять такую возможность.

Одри сдержанно улыбнулась.

— Утром я узнаю у своих друзей, есть ли зацепки по взрыву на улице Дхарави. Ждите меня с Сио в том же месте.

— Хорошо, — решительно кивнула Фос.

...

Не став возвращаться на улицу Минска, Клейн заночевал в съёмной квартире. Он опасался, что у того безумного мужчины был сообщник, и он может искать его на улицах.

Конечно, шансы встретиться с ним были не велики, к тому же Клейн заранее позаботился о маскировке. Однако предсказание говорило, что всё не так хорошо. Поэтому он и решил остаться в Восточном районе.

На рассвете Клейн сменил спецовку на тёмно-синюю, одел песочного цвета фуражку, и только затем покинул комнату. Спустившись по лестнице, он вышел на улицу.

Белый туман, слегка окрашенный жёлтым, словно саван покрывал окружающие дома. Мимо скользили размытые фигуры, а холодный уличный воздух каплями оседал у них на плечах.

Клейн опустил взгляд вниз и поспешил вперёд, словно, как и остальные люди, не хотел опаздывать на работу.

Немного пройдясь, он заметил мужчину сорока или пятидесяти лет с седоватыми висками. На нём был толстый пиджак. Он расхаживал на месте, и, вздрагивая, искал сигареты. Но наконец, из внутреннего кармана мужчина достал спичечный коробок, открыл и, дёрнув рукой, нечаянно выронил смятую сигарету. Она упала на землю и подкатилась к ногам Клейна.

Клейн остановился, поднял сигарету и протянул мужчине.

— Спасибо! Спасибо! Жить без неё не смог бы. Их так мало осталось, — сердечно поблагодарил мужчина и взял протянутую сигарету.

Мужчина был бледным и давно не бритым.

— Ещё одна ночь без сна, — сокрушался мужчина. Вблизи, под его глазами Клейн заметил мешки.

— Не знаю, сколько ещё протяну. Надеюсь, сегодня Повелитель смиростивится, и меня примут в работный дом.

Видимо, он был бездомным.

— Почему король и министры не разрешают вам спать в парке? — спросил Клейн.

— Сам хотел бы знать. Но спать при такой погоде на улице — верный способ однажды не встать. Днём лучше: проще найти тёплое место. Но, — мужчина поджёг сигарету и затянулся, — так работу не найти.

Словно энергия вернулась в его изнеможённое тело, мужчина бодро зашагал рядом с Клейном. Было не ясно: то ли он прогуливался, то ли шёл куда-то конкретно.

Клейн, не желая продолжать разговор, ускорил шаг, тут же заметив, как мужчина наклонился и что-то поднял с земли. Скрытый утренним туманом, предмет походил на яблочный огрызок.

Мужчина, сглотнув слюну, накинулся на грязный огрызок. Он быстро его прожевал, словно не единожды такое проделывал. Заметив удивление Клейна, мужчина вытер рот и пожал плечами.

— Уже три дня ничего не ел, — печально улыбнулся мужчина.

Такой простой ответ поразил Клейна в самое сердце. Мысленно вздохнув, Клейн обозначил улыбку.

— Извините, я не представился. Я репортёр и пишу статью про бездомных. Мы можем поговорить? Давайте зайдём вот в то кафе?

Мужчина на мгновение замер, но затем, улыбнувшись, ответил:

— Хорошо. В помещение намного теплей. Если Вы сможете чуть-чуть задержаться и дать мне поспать буквально полчаса – нет, пятнадцать минут! Будет вообще замечательно.

У Клейна упала челюсть. Не зная, что сказать, он молча провёл мужчину в дешевое кафе.

Столы и стулья покрывал жир, но, благодаря окнам и стенам, посетителей было немало. Внутри и правда, было теплее.

Мужчина почесал горло, скрывая свой кадык, который дёргался от аппетитных запахов.

Клейн предложил мужчине сесть, а сам отправился за двумя большими чашками чая, тарелкой баранины, тушёной с зелёным горошком, парой ломтей хлеба, двумя тостами, дешевым маслом и заменителем сливок. Всё обошлось ему в 17,5 пенни.

— Угощайтесь, поговорим после, — предложил Клейн, вернувшись за стол.

— Это для меня? — удивлённо, но с предвкушением спросил мужчина.

— Кроме одного чая и тоста – да, — улыбнулся Клейн.

Мужчина прикрыл глаза рукой и дрожащим голосом ответил:

— Вы... Вы самый добрый человек на свете.

— Вы долго голодали, так что не спешите, — предупредил Клейн.

— Да, знаю. У меня друг от такого умер.

Мужчина с видимым напряжением старался есть как можно медленней, разбавляя пищу горячим чаем.

Клейн быстро прикончил тост, и молча ждал, пока мужчина закончит.

— Фух, — выдохнул тот и положил ложку в пустую тарелку. — Давно уже так не наедался, месяца три... или шесть. В работном доме нас так не кормили.

— Как так получилось, что вы стали бродяжничать? — принялся Клейн отыгрывать роль журналиста.

— Просто не повезло. Раньше я работал и хорошо жил. У меня была жена, двое милых детей: мальчик и девочка, но два года назад они умерли от инфекции, а я долгое время провёл в больнице, потеряв семью, работу и деньги. С тех пор мне не часто удаётся найти работу. У меня нет денег на дом и еду. Я вынужден бродить по улицам и паркам. Постоянная слабость, сложнее найти работу, — мужчина говорил с ностальгией и грустью.

Глотнув чая, он продолжил.

— Я жду, когда меня возьмут в работный дом, но, как Вы сами знаете, места там не бесконечны. Если повезёт, и я буду в очереди – проживу несколько спокойных дней,

восстановлю силы и найду работу на время. Да, на время. Я быстро потеряю работу, и весь процесс повториться сначала. Не знаю, сколько ещё смогу так протянуть. Когда-то я был хорошим рабочим.

Подумав немного, Клейн спросил:

— Сколько у вас осталось сигарет?

— Немного, — мужчина печально покачал головой. — Последнее имущество, что осталось после выселения. Ха, сигареты запрещают брать в рабочий дом, но я прячу их в одежде и курю по одной в самые паршивые дни. Не знаю, сколько ещё протяну, но раньше я был хорошим работником.

Так как Клейн не был журналистом, он не знал какие вопросы нужно задавать. Повернув голову, он посмотрел в окно и увидел голодные лица. Те, что относительно трезвы, были жителями района, другие — изнурённые, с застывшими взглядами, едва похожими на людей — бродягами.

По-честному, между ними нет разницы. Одни могут быстро перейти из одной категории в другую, как например, мужчина за моим столом.

Клейн повернул голову и обнаружил, что мужчина уснул, скрючившись на стуле.

Через пятнадцать минут тишины Клейн подошёл к мужчине и похлопал по плечу.

— Это плата за интервью, — Клейн протянул жмению мелочи.

— Спасибо! Спасибо! — поблагодарил мужчина, не понимая, что происходит.

Когда Клейн дошёл до двери, ему крикнули:

— Я сниму номер, приму душ, выплюсь и найду работу!

...

В обед Клейн пришёл на приём к Саммерсам. Всего было десять гостей. На столе был стейк, маринованный в яблочном соке, жаркое из курицы, жареная рыба, колбаса, крем-суп, множество деликатесов, две бутылки шампанского и бутылка красного вина.

Когда Клейн возвращался из туалета, он столкнулся с миссис Стейлин.

— Роскошный обед, — сделал комплимент Клейн, — спасибо за гостеприимство.

— Всё это стоило четыре фунта и восемь сулов. Самое дорогое — три бутылки вина, но они из коллекции мужа, — мило улыбнулась женщина и, не дожидаясь ответа, продолжила:

— Вы только за дело Мэри заработали 10 фунтов. Если так продолжать, то скоро устроите собственный ужин. Люди нашего круга должны раз в месяц приглашать друзей и ходить в гости.

— Ну, пока мой доход не вырастет до четырёхсот фунтов, о таких обедах можно лишь мечтать, — вежливо помог Клейн, что уже привык к её манерам.

Стейлин слегка задрала нос и попыталась сдержать улыбку.

— Четыреста тридцать. Нужно получать 430 фунтов.

...

Доки на востоке, таверна альянса рабочих.

На Сии была обувь со скрытой подошвой, что делала её выше, и густая борода, что делало её похожей на мужчину. Она попыталась вспомнить, как выглядел убийца на портрете мисс Одри.

Если Гэвина убил он, то должен часто здесь появляться.

Сии заказала стакан ржаного пива и ужин и, спрятавшись в углу, медленно ела, время от времени украдкой высматривая цель.

Спустя некоторое время дверь открылась, и Сии инстинктивно посмотрела туда. Единственного взгляда хватило, чтобы зрачки девушки сжались в точку и словно застыли.

Вошедший был двухметрового роста!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1189158>